

Ханзина Елена Геннадьевна

АРИСТОТЕЛЬ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ

В статье рассматриваются взгляды Аристотеля на структуру социально-экономического порядка, связанные с его критикой идеального государства Платона. Проанализировано древнегреческое понимание порядка во всех сферах организации общества в философии Аристотеля. Представления Аристотеля о структуре социально-экономического порядка реконструированы в виде иерархии взаимосвязанных элементов политического общения, при этом суть парадигмы государственного устройства раскрывается посредством определения специфики его составных частей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 200-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Антонова Т. А. Из истории призрения детей в Новгородской губернии (середина XIX в. – начало XX в.) // Дифференциация и индивидуализация обучения и воспитания в системе непрерывного образования: сборник статей / сост. Е. В. Иванов. Великий Новгород, 2012. С. 202-205.
2. Горовцев А. Трудовая помощь как средство призрения бедных. СПб., 1901.
3. Государственный архив Новгородской области (ГАО). Ф. 98. Оп. 3.
4. Кузыченко А. С. Благотворительность на Северо-Западе России в 1861-1914 годах: формирование системы и практика: дисс. ... к.и.н. Псков, 2005. 198 с.
5. Ольгинский детский приют трудолюбия в Старорусском уезде, Новгородской губернии // Трудовая помощь. 1906. № 10.
6. П.-Ш. Ольгинские детские приюты трудолюбия // Трудовая помощь. 1912. № 2.
7. Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1908 год с приложением докладов и отчетов губернской управы. Новгород, 1909. Т. 1.
8. Сборник постановлений земских собраний Новгородской губернии за 1913 год с приложением докладов и отчетов губернской управы. Новгород, 1914. Т. 1.
9. Хотемова Л. В. Система социального призрения детей на Европейском севере России: последняя четверть XVIII – начало XX века: дисс. ... к.и.н. Сыктывкар, 2003. 187 с.
10. Храпоничева Е. В. Дома трудолюбия. История создания в XIX веке рабочих домов и домов призрения // Московский журнал. 1999. № 9. С. 126-136.

**LABOUR ASSISTANCE AS FORM OF SOCIAL CARE FOR CHILDREN
AND TEENAGERS AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY
(BY THE EXAMPLE OF OLGINSKY ORPHANAGE OF DILIGENCE IN NOVGOROD PROVINCE)**

Frolova Irina Viktorovna
Cherepovets State University
ivfrolova160381@yandex.ru

The article examines the reasons for creation, developmental stages and structural components of the system of fostering and labour institutions for children and teenagers in the Russian Empire at the end of the XIX – the beginning of the XX century. The specific of developing these charitable institutions is represented considering regional peculiarities by the example of Olgin-sky orphanage of diligence in the town of Staraya Russa of Novgorod province.

Key words and phrases: charitable societies; the Russian Empire in the XIX century; Novgorod province; system of labour assistance; Olgin-sky orphanages of diligence; zemstvo; orphan children.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье рассматриваются взгляды Аристотеля на структуру социально-экономического порядка, связанные с его критикой идеального государства Платона. Проанализировано древнегреческое понимание порядка во всех сферах организации общества в философии Аристотеля. Представления Аристотеля о структуре социально-экономического порядка реконструированы в виде иерархии взаимосвязанных элементов политического общения, при этом суть парадигмы государственного устройства раскрывается посредством определения специфики его составных частей.

Ключевые слова и фразы: структура; элементы; общество; социально-экономический порядок; реконструкция; иерархия.

Ханзина Елена Геннадьевна

Мурманский государственный технический университет
Khanzinae@yandex.ru

АРИСТОТЕЛЬ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОРЯДКЕ[©]

Философская и экономическая мысль на протяжении многих веков осуществляет многочисленные исследования лучших путей развития общества, основываясь на разных принципах. Исследования в области организации общества уходят своими корнями в далекое прошлое. Поэтому понимание истоков наиболее общего описания социально-экономического порядка и его структуры, характерного для древнегреческого взгляда Аристотеля на данную проблему, может оказаться полезным для осознания понятия порядка философами и экономистами будущих поколений, в частности, поможет понять место экономической, социальной, политической, юридической, военной, институциональной сфер в организации общества.

Кроме Аристотеля, процессу становления понятия порядка способствовали философы Дж. Локк [4], Т. Гоббс [3] и Б. Спиноза [9]. Большой вклад в исследование организации общества внесли философы и экономисты Д. Юм [12], А. Смит [8], К. Маркс [5], Ф. А. ф. Хайек [10], правовед, философ и историк Б. Н. Чичерин [11]. Важная роль в исследовании общества принадлежит философу-социологу К. Р. Попперу [7].

Парадигма государственного устройства, предложенная Аристотелем, представляет собой общественную иерархию, основой которой служит справедливость. Она сочетает в себе взаимосвязь субъектов и объектов, каждому из которых присущ определенный порядок. Качественная и количественная специфика преимуществ составных частей государственного устройства определяет характер иерархической структуры и принцип выбора элементов для её описания. Построение иерархии представляет собой последовательность взаимодействующих и зависимых друг от друга уровней, которая подчеркивает интегративный процесс, ведущий к состоянию связанности составных частей государственного устройства от низшего уровня иерархии до её высшего уровня, на котором проявляется самодовлеющий характер государства.

Низший уровень иерархии государственного устройства, предложенного Аристотелем, представлен «свободными» и «подвластными» единицами. К «свободным» единицам в первой общине государства Аристотель относит главу семьи, к «подвластным» единицам – жену, детей и рабов. Логическим продолжением принадлежности указанных элементов данному уровню служит наличие такого элемента социального порядка как характер общения между членами семьи. Внутрисемейные отношения строятся на господских, брачных и отцовских началах. Такие отношения, в которых одно начало «властвующее» и это душа, а другое начало «подчиняющееся», это тело, устанавливаются Аристотелем исходя из природы человека. Взаимоотношения между свободными людьми и рабами носят зависимый характер и, по мнению Аристотеля, основываются на естественных началах [1, с. 386]. При этом, показав основы рабства, философ оправдывает его. Из оправдания рабства вытекают его отношения к собственности – обязательному элементу промежуточного уровня иерархии. При этом, во-первых, рабство представляет собой фактор улучшения структуры собственности и оказывает влияние на её увеличение, во-вторых, выступает необходимым условием для поддержания политического общения, т.е. сложившихся отношений в государстве, что указывает на межуровневые связи иерархии.

На данном уровне зарождается такой элемент социального порядка как обычаи, которые оказывают всестороннее влияние на разные элементы иерархии: во-первых, на способы пользования собственностью, как общей, так и частной. Данное положение относительно характера собственности Аристотель преподносит как наиболее предпочтительное [Там же, с. 409] по сравнению с положением Платона, предполагающим общность собственности в государстве [6, с. 241]. Отношение к собственности как к собственности в относительном смысле, подразумевающей общее владение ею, и в абсолютном смысле, подразумевающее частное владение, дает возможность показать взаимосвязи между данным уровнем иерархии социального порядка и её высшим уровнем. В частности, эти взаимосвязи показывают отношения граждан к государству и праву, представителями которого являются законодатели, чьим делом служит подготовка людей как к процессу перехода к частной собственности, так и общему пользованию ею. Во-вторых, господствующие обычаи и весь уклад жизни, а не законы, которые служат основой правления в государстве, могут выступать истинным основанием государственного устройства. Рассмотренные процессы показывают влияние низшего уровня иерархии социального порядка на высший уровень. На низшем уровне зарождаются такие добродетели как справедливость, скромность, мужество. Этими качествами, по мнению Аристотеля, должны обладать все члены государства [1, с. 451]. Справедливость, в свою очередь, находится в определенном отношении к следующему обязательному элементу иерархии – праву – и выступает его основой. Добродетели проявляются как сущностный элемент социального порядка, об этом говорит факт неоднозначности добродетелей разных членов семей. Добродетели «властвующих» находятся в качественном отношении с добродетелями «подчиняющихся». Добродетелям Аристотель отводит важную роль в структуре социально-экономического порядка и утверждает, что добродетели «властвующих» отличаются от «подчиняющихся» по природе [Там же, с. 399-400]. Показывая, что основой добродетелей является душа, в которой, по природе, одно начало властвующее, другое – подчиняющееся, Аристотель определяет отличительную особенность свойств души, состоящую в способности добродетелей принадлежать определенным членам семьи. Это указывает на присущий им избирательный признак, что, по мнению Аристотеля, приводит к необходимости «властвующих» обладать добродетелями в большей степени, а «подчиняющихся» – в меньшей [Там же, с. 400-401]. Данный процесс ведет к общему послушанию внутри государства, и добродетели становятся инструментом для высшего уровня иерархии социального порядка – права. Перечисленные положения указывают, во-первых, на отношение между членами семей и правом, при котором «подчиняющиеся» находятся в зависимом отношении, как от «властвующих» в семье, так и от государства, оправдывающего рабство. Во-вторых, положения показывают отношение между «добродетелями отдельных частей государства, которые должны соответствовать добродетелям целого», что, в свою очередь, предусматривает необходимость приведения воспитания к соответствующему отношению с государственным устройством [Там же, с. 400]. В-третьих, перечисленные доводы показывают связи между уровнями иерархии социального порядка, в частности, использование добродетелей внутри семьи, между семьями и, наконец, между селениями. В-четвертых, показывают взаимодействия между такими элементами социального порядка как характер общения – «властвующий» – «подчиняющийся» и нормами политического общения. Положения относительно добродетелей показывают связь между социальными нормами и «искусством наживать состояние». Во-первых, связи внутри каждого уровня демонстрируют процесс использования труда рабов как необходимого орудия для существования [Там же, с. 384], что показывает связь между элементами низшего уровня, представленного членами семей, и первым, необходимым видом «искусства наживать состояние», который зарождается на низшем уровне иерархии и заслуживает похвалы. Во-вторых, это межуровневые связи, которые выявляют процесс использования труда рабов для роста состояния и богатства и являются основой второго вида «искусства наживать состояние», преобразовавшегося из меновой торговли в торговлю для наживы. Далее, наличие добродетели должно служить благоприятным условием для осуществления правильного государственного устройства, в частности, царской власти или аристократии. Это положение показывает связь между низшим уровнем иерархии социального порядка и его высшим уровнем.

На низшем уровне иерархии социального порядка рождается наука о «домохозяйстве», которая обладает следующими свойствами: во-первых, это возможность пользования необходимыми приобретенными средствами, т.е. извлечение пользы от предметов потребления; во-вторых, это забота о членах семьи и их добродетелях, при этом в большей мере о свободных, чем о рабах. Но прежде чем пользоваться чем-то, это нужно приобрести. Отсюда устанавливается отношение приобретаемых средств и средств, находящихся в пользовании. Это указывает на то, что средства, находящиеся в пользовании, находятся в служебном отношении к приобретаемым средствам. Таким образом, первым зарождается «искусство наживать состояние». И зарождается оно на данном уровне иерархии социального порядка, где должны прививаться добрые нравы, которые посредством межуровневых связей вступают во взаимодействие с основами права – законами. Так в понимании Аристотеля выглядит внутрисемейный порядок [Там же, с. 403].

Промежуточный уровень иерархии социального порядка представлен множеством отдельных семей, принципом построения которых служит взаимное самосохранение и удовлетворение повседневных нужд. К основным свойствам, присущим всем семьям, относится их построение на основе природы – властвовать и подчиняться, а также их построение на основе способности воспринимать добро и зло, справедливость и несправедливость. Данный уровень устанавливает различие между взглядами Аристотеля и Платона на такой обязательный элемент государства как семья. Безосновательное положение об общности жен и детей в произведении Платона «Государство» [6, с. 222-223] и об общности имущества [Там же, с. 241], по мнению Аристотеля, не согласовывается с конечной целью государства, которое Платон видит в единстве. Единство зарождается на промежуточном уровне иерархии, которое у Аристотеля обладает свойством относительности, а у Платона – свойством абсолютности, что в итоге ведёт к достижению разными путями поставленной Аристотелем и Платоном цели – построению наилучшего государственного устройства. Такой элемент государства Аристотеля как семья, обладая меньшей степенью единства, чем люди в структуре идеального государства Платона, у которых всё общее, даёт возможность реализовываться государству с большей степенью вероятности. В «Государстве» Платона, где существует общность жен и детей, в большей степени может проявляться хладнокровное отношение между всеми его членами, чем в государственном устройстве, предлагаемом Аристотелем, которое представлено такими элементами как семьи. В итоге, как утверждает Аристотель, чрезмерное единство может привести государство к худшему варианту существования [1, с. 411]. Семьи по своим свойствам подразделяются на состоятельные семьи со средним достатком и бедные. Это даёт возможность одним семьям иметь собственность в большей степени, другим – в меньшей степени. Итак, различия между семьями выступают, с одной стороны, основным фактором для зарождения разных видов государственного строя. С другой стороны – количественные свойства селений, такие как превосходство одних масс населения над другими, и качественные свойства, такие как благородство происхождения, образованность, богатство, свобода, выступают важными причинами при организации определенного государственного управления. Из данных положений, по мнению Аристотеля, следует, что соотношение качественных и количественных преимуществ частей государства служит основой для рождения определенных видов государственного устройства [Там же, с. 457]. Аристотель указывает на необходимость постоянного уравнивания соотношения между качественными и количественными преимуществами за счёт граждан со средним достатком [Там же, с. 507]. По мнению Аристотеля, государство должно объединять людей для удовлетворения необходимых потребностей [Там же, с. 454], а не представлять собой обычную массу людей, занимающихся разными видами деятельности, как утверждает Платон в своём произведении «Государство» [6, с. 136-137]. Так, Аристотель противопоставляет цели Платона – построение идеального государства – цель прекрасного существования людей, достижение которой возможно благодаря умелому соотношению их количественных и качественных преимуществ. Так Аристотель понимает порядок между семьями.

Другим элементом промежуточного уровня служит собственность, к которой относятся земля, средства пропитания, недвижимость и рабы. По мнению Аристотеля, владельцем собственности выступает непосредственно человек [1, с. 419], в противоположность утверждениям Платона, где владельцем собственности должно выступать большое количество людей [6, с. 136-137]. Обладая разнообразием свойств, взаимоотношения между элементами промежуточного уровня иерархии социального порядка, по мнению Аристотеля, распространяются и на предлагаемую Платоном общность собственности. Аристотель указывает на то, что человек проявляет присущее его характеру субъективное свойство бережливости в отношении личной собственности в большей степени, чем это свойство проявляется в отношении этой же собственности, принадлежащей всем [1, с. 410]. Так в понимании Аристотеля выглядит порядок собственности [Там же, с. 409].

Высший уровень иерархии социального порядка представлен сущностными элементами государства – селениями. Принципом построения селений являлось обслуживание потребностей людей. К свойствам колоний семей относится наличие родственных уз. Другим элементом социального порядка служит право, которое находится в определенном отношении к политическому общению и регулирует его. Основой права являются законы, которые, в свою очередь, должны, во-первых, служить основой правления в государстве, во-вторых, служить функцией для государственного строя. Право представлено законосовещательным органом. Это главная власть с системой должностей и судебными органами, которые связаны между собой и находятся в прямой зависимости от государственного устройства.

Другой обязательный элемент государства представлен «искусством наживать состояние», которое, в свою очередь, служит инструментом получения собственности. При выявлении отношений между «искусством наживать состояние» с наукой о «домохозяйстве» демонстрируются межуровневые взаимоотношения экономики и социального порядка. Не тождественность «искусства наживать состояние» и науки о «домохозяйстве», по мнению Аристотеля, говорит о разных основаниях наук, продолжением которых служит установление зависимости одной науки от другой [Там же, с. 386].

Имея очень сложное строение, «искусство наживать состояние» как необходимое относится к области домохозяйства и зарождается на низшем уровне иерархии социального порядка, развиваясь и усложняясь, становится необходимым сущностным элементом государства. Путь совершенствования «искусства наживать состояние» выглядит следующим образом. Являясь инструментом для приобретения собственности, «искусство наживать состояние» представлено такими видами как военное искусство и меновая торговля, которые, зарождаются на низшем уровне иерархии социального порядка, впоследствии перерождаются в торговлю для накопления богатства, рождая более сложное «искусство наживать состояние». Военное искусство находится в подчинённом отношении к «искусству наживать состояние», т.е., по мнению Аристотеля, ему свойственно естественное возникновение, что и делает его частью науки о «домохозяйстве» [Там же, с. 389]. Меновая торговля основана на естественных причинах, что также предполагает подчинённое отношение между торговлей и наукой о «домохозяйстве», что является частью общего. Меновая торговля развивается как средство для использования предметов как по назначению, так и не по назначению. Предметы разной степени необходимости послужили фактором развития меновой торговли и привели к возникновению денег. Такая торговля получила своё развитие на промежуточном уровне иерархии социального порядка, на котором произошло её перерождение в торговлю, благодаря которой стало возможным накопление богатства. Путь перерождения одного вида торговли в другой даёт возможность показать межуровневые связи и ответить на вопрос, во-первых, как стала возможна меновая торговля между одной семьёй и множеством других семей? Аристотель утверждает, что в семье надобности в обмене не существовало, но отсутствие определенных предметов потребления стало фактором, стимулирующим обмен между семьями, а межуровневые взаимоотношения возникают по причине необходимости [Там же]. Во-вторых, позволяет показать пространственно-временные отношения, складывающиеся в период развития меновой торговли, что даёт возможность ответить на вопрос о пространственном характере экономического порядка. В частности, перерождение меновой торговли в торговлю, стимулирующую рост богатства, сопровождается появлением разных видов торговой деятельности: предоставление труда за плату, передача денег под проценты, морская, транзитная и розничная торговли. Опытное знание предмета приобретения выступает важным фактором упорядочения элементов экономического порядка, благодаря которому происходит регулирование процесса формирования материального продукта. Например, важно знать пользу, которую могут приносить разного вида животные, их наличие в разных местностях, владение знаниями относительно плодородия почв и земледелия и т.д. Аристотель утверждает, что существует постоянный обмен духовными и материальными ценностями не только внутри селений, но и между близлежащими государствами [Там же, с. 394]. В каждой семье, в которой из поколения в поколение передаются правила и нормы поведения, под влиянием новых видов торговой деятельности происходит изменение мировоззрения, которое укрепляет и совершенствует «искусство наживать состояние». В-третьих, в чем сущность временного характера социально-экономического порядка? На создание и совершенствование «искусства наживать состояние» требуется время. Данное «искусство» начинает своё формирование на низшем уровне иерархии социального порядка. Благодаря такому фактору как усложнение торговых отношений возникает необходимость в избавлении от излишка продукции и расширении меновой торговли. Благодаря этому становится возможным укрепление «искусства наживать состояние» во времени до статуса необходимого элемента государства. Такими истоки формирования, понятия экономического порядка, где в качестве первых шагов Аристотель даёт описание «искусства наживать состояние».

Настоящие положения показывают взаимосвязь социального и экономического порядков, которая основана на отношениях подчинения и сравнения элементов социального порядка с элементами экономического порядка, устанавливающих сложную структуру межуровневых связей.

Другой элемент высшего уровня иерархии социально-экономического порядка – это верховная власть, которая напрямую связана с государственным устройством, т.е. с «организацией государственных должностей» [Там же, с. 455]. На данном уровне иерархии происходит зарождение порядка государственного управления. Этот порядок представляет собой государственное устройство, в основе которого лежат разные варианты сочетания свободы, богатства, добродетели и благородства. Разное сочетание этих начал ведёт к построению демократии, или аристократического государства [2, с. 5-7], монархии, или олигархии. Государственное устройство находится в прямой зависимости от численности и качественного состава населения, которое влечёт за собой постоянное совершенствование всех элементов социально-экономического порядка. Завершением высшего уровня иерархии социально-экономического порядка служит государство, или политическое общество, оно же является основой иерархической структуры. Основным принципом государства является наличие деятельности ради блага. Свойством государства является его первостепенная позиция по отношению к человеку. На данном уровне иерархии проявляется самодовлеющий характер государства.

Все уровни иерархии социально-экономического порядка связаны между собой идеей для создания наилучшего государства. Это относится к каждому его элементу. Рассматривая положительные и отрицательные стороны составных элементов иерархии, Аристотель показывает, как изменяется соотношение между количественными и качественными свойствами частей государства. Это, в свою очередь, может привести к изменению в государственном устройстве в сторону ухудшения правления, что не будет служить, по мнению Аристотеля, достижению конечной цели – политического общества, которое должно быть наилучшим.

Таким образом, представления Аристотеля о структуре социально-экономического порядка реконструированы в виде иерархии взаимосвязанных «властвующих» и «подчиняющихся» элементов. Иерархия отражает счастлирое и благоденствующее государство, которое, по мнению Аристотеля, есть идеал наилучшего государства [1, с. 459]. В таком государстве общественный порядок, обладая относительным единством, не имеет общего с порядком, основанным на абсолютном единстве, который отстаивает Платон. В парадигме государственного устройства, представляющей собой общественную иерархию, проявилось отношение

Аристотеля к государству как единому целому, в котором все составляющие его элементы находятся в неразрывной связи друг с другом и не обладают самостоятельностью в развитии. Существующие взаимосвязи и соотношения между различными элементами иерархии дали возможность ответить на вопрос: как возможен порядок? Каждый уровень иерархии представлен отдельными порядками, которые в совокупности дают представление о структуре социально-экономического порядка в представлении Аристотеля.

В итоге, все уровни иерархии могут быть представлены как целостная модель социально-экономического порядка.

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреческого; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. **Бузескул В. П.** История афинской демократии. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1909. 468 с.
3. **Гоббс Т.** Сочинения: в 2-х т. / пер. с лат. и англ.; сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 622 с.
4. **Локк Дж.** Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. 668 с.
5. **Маркс К. Г., Энгельс Ф.** Экономическо-философские рукописи // Собрание сочинений: в 50-ти т. М.: Полит. лит., 1974. Т. 42. С. 41-174.
6. **Платон.** Государство // Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
7. **Поппер К. Р.** Открытое общество и его враги / пер. с англ., под ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. 528 с.
8. **Смит А.** Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Директмедиа Пабблишинг, 2008. 677 с.
9. **Спиноза Б.** Избранные произведения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. 1. 632 с.
10. **Хайек Ф. А. ф.** Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Новости; Catallaxy, 1992. 304 с.
11. **Чичерин Б. Н.** Собственность и государство. М.: Тип. Мартынова, 1882. Ч. 1. 468 с.
12. **Юм Д.** Сочинения: в 2-х т. / под общ. ред., со вступ. ст. и примеч. И. С. Нарского; пер. с англ. М.: Мысль, 1966. Т. 1. 847 с.

ARISTOTLE ON SOCIAL-ECONOMIC ORDER

Khanzina Elena Gennad'evna
Murmansk State Technical University
Khanzinae@yandex.ru

The article considers the views of Aristotle on the structure of social-economic order relating to his criticism of Plato's ideal state. The ancient Greek understanding of order in all spheres of society organization in the philosophy of Aristotle is analyzed. Aristotle's ideas about the structure of social-economic order are reconstructed into a hierarchy of the interrelated elements of political communication, and the essence of state structure paradigm is revealed by identifying the specificity of its constituent parts.

Key words and phrases: structure; elements; society; social-economic order; reconstruction; hierarchy.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема создания охранно-восстановительной программы народных промыслов как неотъемлемой части культурного наследия и современного инновационного ресурса. На материалах социологического исследования предпринимается попытка определить статус сохранности традиционных промыслов в Республике Северная Осетия-Алания, востребованность и возможности бизнес-адаптации отдельных предметов материальной культуры в современных условиях.

Ключевые слова и фразы: этнокультурный брэндинг; народные промыслы; возрождение; популяризация, модернизация технологий; туристический сервис; проблема занятости; духовно-нравственный потенциал.

Хубулова Эда Владимировна, к.и.н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
soigsi@mail.ru

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ОСЕТИН: СТАТУС СОХРАННОСТИ И ИННОВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ[©]

*Исследование проведено при поддержке РГНФ, проект № 14-21-13001
«Инновационные ресурсы культурного наследия Северной и Южной Осетии».*

Народные художественные промыслы как вид народного искусства представляют важную составляющую отечественного и мирового культурного наследия, они выступают носителями и хранителями